

Diritto @ storia

Rivista Internazionale di Scienze Giuridiche e Tradizione Romana

Anno XVIII - 2019 - Quaderno N. 17 - Nuova Serie - ISSN 1825-0300

DIRETTORE: Francesco Sini

ENTRA

ARCHIVIO

STATISTICHE

© 2020 www.dirittoestoria.it

A.D. MDLXII
Quaderno con il contributo di:
Università degli Studi di Sassari
Dipartimento di Giurisprudenza

DIRETTORE: Francesco Sini

Rivista Internazionale
di Scienze Giuridiche e Tradizione Romana

Memorie

Ivs Antiquvm – Древнее право

Seminario di Diritto Romano

Tradizione Romana

Contributi

D & Innovazione

Note & Rassegne

Monografie

Notizie

Autori

Redazione

Numeri precedenti

Links

Search

CONTRIBUTI

Per la pubblicazione degli articoli della sezione "Contributi" si è applicato, in maniera rigorosa, il procedimento di *peer review*. Ogni articolo è stato valutato positivamente da due *referees*, che hanno operato con il sistema del *double-blind*.

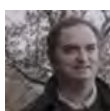
Collegamenti marittimi e aerei della Sardegna

MICHELE COMENALE PINTO – Università di Sassari
Coordinatore del Dottorato di ricerca in Scienze Giuridiche

Collegamenti marittimi ed aerei della Sardegna a venti anni dalla legge 144 del 1999

Nomos della Terra di Carl Schmitt

FILIPPO RUSCHI – Università di Firenze

A settant'anni dal *nomos della Terra*. Riflessioni sulla filosofia del diritto internazionale di Carl Schmitt

Victims of Domestic and Gender-Based Violence

PAOLA SECHI – Università di Sassari

Protecting Victims of Domestic and Gender-Based Violence: Strengths and Weaknesses of the so-Called «Red Code».

Diritto romano nella legislazione della Sardegna Medioevale

FRANCESCO SINI – Università di Sassari
già **Preside della Facoltà e Direttore del Dipartimento di Giurisprudenza**

Dal diritto romano alla legislazione penalistica della Sardegna Medioevale: capitolo della Carta de Logu de Arborea «Qui ochirit homini»

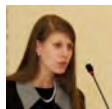
Zuavi del Papa

MARIA TERESA GUERRA MEDICI – Roma
già Professore nell'Università di Camerino

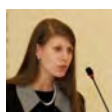
Gli zuavi del Papa. 1860-1870.
La "Questione romana" e i Romani

Criminal Proceedings with Jury

ELENA V. BARKALOVA – St. Petersburg Law Institute
Academy of the General Prosecutor's Office

Particularities of Criminal Proceedings with Jury in pre-revolutionary
and contemporary Russia

БАРКАЛОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА – Санкт-Петербургского юридического
Института
Академии Генеральной прокуратуры РФ, Россия

Особенности Уголовного Судопроизводства с Участием Присяжных
Заседателей в дореволюционной и современной России

Art. 50 della Carta dei Diritti fondamentali UE

MARIA CRISTINA CARTA – Università di Sassari
Ricercatrice di Diritto dell'Unione Europea

Il principio del *ne bis in idem* nell'art. 50 della Carta dei Diritti
fondamentali UE e nella recente giurisprudenza della Corte di Giustizia

---

Diritto @ Storia si avvale di molteplici modalità e strumenti della comunicazione multimediale (ipertesti, video, audio etc.); tali strumenti possono essere proposti ed usati dagli autori per i loro contributi e per le loro segnalazioni.

Continuando la "politica editoriale" di *Open Access to Knowledge in the Sciences and Humanities*, tutti i file pubblicati online in *Diritto @ Storia*, siano essi ipertesti in formato html, o video o audio, saranno accessibili gratuitamente in edizione integrale, senza alcuna restrizione, né registrazione preventiva.

Quaderno edito con il contributo di:

Università degli Studi di Sassari
Dipartimento di Giurisprudenza

Reg Trib. di Sassari N. 217 del 3-2-2004

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

БАРКАЛОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА
 Академии Генеральной прокуратуры РФ, Россия
 Санкт-Петербургского юридического Института

1. [Подсудность уголовных дел, рассматриваемых с участием присяжных заседателей.](#) – 2. [Требования, предъявляемые к кандидатам в присяжные заседатели](#) – 3. [Составление списков кандидатов в присяжные заседатели.](#) – 4. [Формирование коллегии присяжных заседателей.](#) – 5. [Особенности судебного следствия и прений сторон при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей.](#) – 6. [Формулирование вопросного листа и напутственное слово председательствующего судьи присяжным заседателям.](#)

Как в теории, так и на практике возникает ряд актуальных вопросов о повышении эффективности уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей, причинах отмены приговоров судов, вынесенных на основании их вердиктов. К числу наиболее распространенных относятся существенные нарушения уголовного процесса, допущенные на стадии предварительного следствия[1], вынесение вердикта неправосудным составом коллегии присяжных[2], нарушения уголовно-процессуального законодательства, допущенные при рассмотрении уголовного дела судом[3], недоказанность инкриминируемого преступления и другие. В связи с этим актуальным является сравнение стадий и особенностей уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей по дореволюционному и действующему законодательству.

1. – Подсудность уголовных дел, рассматриваемых с участием присяжных заседателей

В Российской империи рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей было введено Уставом уголовного судопроизводства 1864 г., а также Учреждением судебных установлений 1864 г.[4] и осуществлялось вплоть до 1917 г., когда данный вид судопроизводства был упразднен Декретом ВЦИК РСФСР "О суде" от 24 ноября 1917 г. Подсудность дел, подлежащих рассмотрению с участием присяжных заседателей, определялась статьей 201 УУС Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в редакции 1866 г.) и включала в себя дела о преступлениях или проступках, за которые в законе положены наказания, соединенные с лишением или ограничением прав состояния. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в редакции 1866 г.) под ограничением прав состояния понимало потерю дворянства, лишение титулов, чинов, знаков отличия; запрещение находиться на государственной и общественной службе для дворян; лишение духовного звания для священнослужителей; запрет участвовать в выборах и быть избранными "в почетные или соединенные с властью должности" для купцов и почетных граждан (ст. 22, 23, 43). Фактически к ним относились преступления средней тяжести и тяжкие. По подсчетам дореволюционного исследователя суда присяжных А.М. Бобрищева-Пушкина, на долю присяжных выпадало примерно 410 статей Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, что составляло примерно пятую часть (или 20%) всех карательных статей российского законодательства[5].

В период кризиса суда присяжных 1877 - 1889 гг. ряд преступлений был последовательно изъят из подсудности присяжных: дела по преступлениям должности, против порядка управления, о злоупотреблении должностных лиц общественных и частных банков, о двоебрании, об убийстве и покушении на убийство, о насильственных действиях против должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей, наконец, дела о выделке и хранении взрывчатых веществ[6].

Суд с участием присяжных заседателей прекратил рассматривать уголовные дела о должностных преступлениях в связи с некомпетентностью присяжных в ряде специальных вопросов осуществления той или иной служебной деятельности и возможностью оказания воздействия на них, а также по паспортным делам ввиду несоизмерности наказания причиненному ущербу, отсутствия потерпевшего[7].

Граждане России получили конституционное право на суд присяжных 1 ноября 1991 года - с момента внесения изменений в часть 1 статьи 166 Конституции РСФСР 1978 года. Однако приведение уголовно-процессуального законодательства в соответствие с основным законом страны растянулось почти на два года. Только 16 июля 1993 года был принят Закон РФ № 5451-1 "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях", обеспечивающий возможность рассмотрения дел судом присяжных. В УПК РСФСР был введен специальный десятый раздел, предусматривающий рассмотрение дел в суде присяжных. Постановлением Верховного Совета РФ от 16.07.1993 № 5451/1-1 "О порядке введения в действие указанного Закона" в пяти регионах России (в Ставропольском крае, Ивановской, Московской, Рязанской и Саратовской областях) рассмотрение дел судом присяжных предусматривалось с 1 ноября 1993 г.[8]. Постепенно данный вид судопроизводства стал практиковаться в других регионах России.

По результатам анализа причин вынесения оправдательных приговоров, постановленных на основании вердиктов присяжных заседателей, проведенного на основании обобщения судебной практики было принято законодательное решение об уменьшении количества составов преступлений, отнесенных к подсудности присяжных заседателей. Из подсудности суда с участием присяжных заседателей были изъяты уголовные дела о наиболее опасных преступлениях - о террористическом акте (ст. 205 УК РФ), о захвате заложников (ч. ч. 2 - 4 ст.

206 УК РФ), об организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем (ч. 1 ст. 208 УК РФ), о массовых беспорядках (ч. 1 ст. 212 УК РФ), о государственной измене (ст. 275 УК РФ), о шпионаже (ст. 276 УК РФ), о насильственном захвате власти или насильственном удержании власти (ст. 278 УК РФ), о вооруженном мятеже (ст. 279 УК РФ) и о диверсии (ст. 281 УК РФ)[9]. Позднее подсудность уголовных дел, подлежащих рассмотрению с участием присяжных заседателей, расширилась с введением данной формы судопроизводства в районные и приравненные к ним суды[10].

С 01.06.18 в Российской Федерации был введен перечень составов преступлений, рассматриваемых с участием присяжных заседателей, судом районного звена, включая убийства, в том числе квалифицированные (чч. 1 и 2 ст. 105 УК РФ), сбыт наркотических средств и психотропных веществ с отягчающими обстоятельствами (ч. 2 ст. 228.1 УК РФ), причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ) и другие составы преступлений[11]. До этого времени с участием присяжных заседателей рассматривались только уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях судом субъекта Российской Федерации по первой инстанции[12].

Законодатель, неоднократно изменял подсудность дел, рассматриваемых с участием присяжных заседателей, что было вызвано наличием нарушений при их рассмотрении и определенной политической и социально-экономической обстановкой. В 90-е гг. XX века рассматриваемый вид судопроизводства вошел постепенно на территории России, по мере готовности судебной системы регионов. В целом, подсудность дел, подлежавших рассмотрению с участием присяжных заседателей в дореволюционной России, схожа с уголовными делами, рассматриваемыми в настоящие дни.

2. – Требования, предъявляемые к кандидатам в присяжные заседатели

Прежде всего, необходимо проанализировать требования, предъявлявшиеся к кандидатам в присяжные заседатели, установленные ограничения, порядок подготовки списков кандидатов в присяжные заседатели, а затем процедуру формирования коллегии присяжных заседателей и некоторые стадии рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Статьями 81, подп. 5 ст. 84, ст.ст. 87, 88 Учреждения судебных установлений был установлен ряд цензов в отношении кандидатов в присяжные заседатели: подданство Российской империи, возрастной (25 – 70 лет), половой (мужчины), оседлости (срок проживания в уезде не менее двух лет), имущественный (получение дохода определенного размера или наличие недвижимости определенного вида, площади и стоимости), грамотности. Причем изначально было достаточно, чтобы хотя бы один присяжный из двенадцати членов коллегии владел элементарными навыками чистописания и чтения. Вскоре данное требование было введено в отношении всех кандидатов.

Законодателем был предусмотрен ряд ограничений в отношении кандидатов в присяжные заседатели. Согласно подп. 1 - 6 ст. 82 Учреждения судебных установлений ими не могли быть лица, состоявшие под следствием или судом, осужденные; лица, отрицательно показавшие себя в плане соблюдения трудовой дисциплины; также не способные надлежащим образом распоряжаться имуществом и жить по средствам; имевшие конкретные физические недостатки и психические расстройства. В российском дореволюционном законодательстве не были предусмотрены институты погашенной или снятой судимости. Лица, приговоренные к заключению в тюрьме или более строгому наказанию, не могли стать присяжными заседателями.

В отличие от современного законодательства ст. 99 Учреждения судебных установлений регламентировалась необходимость учета нравственных качеств кандидатов в присяжные заседатели при формировании списков. Были закреплены требования добропорядочного образа жизни в плане отсутствия пороков, за которые лицо могло быть исключено из духовного ведомства, среды обществ и собраний, по приговорам тех сословий, к которым они принадлежат, а также безупречного ведения трудовой деятельности в подп. 2 ст. 82 Учреждения судебных установлений. Действующее уголовно-процессуальное законодательство не указывает в качестве препятствия к выполнению функции присяжного заседателя нарушения трудовой дисциплины, в частности увольнение работника по инициативе работодателя, или неисполнение обязательств гражданско-правового характера. Безусловно, в зависимости от существа рассматриваемого уголовного дела в отдельных случаях нежелательно включать в жюри присяжных такого кандидата, и наличие такого обстоятельства должно уточняться сторонами при решении вопроса о заявлении отводов еще на стадии формирования коллегии присяжных.

Членами коллегии присяжных не могли стать несостоятельные лица (неспособные жить по средствам и надлежащим образом распоряжаться имуществом). Как и в действующем законодательстве, Учреждением судебных установлений было запрещено выполнять обязанности присяжного священнослужителям, военным служащим и лицам, занимающим определенные государственные должности, включая сотрудников правоохранительных органов, учителям и лицам, бывшим в услужении. По мнению О.Н. Тисена, «вопреки имущественным и должностным цензам, в составе коллегии присяжных заседателей преобладали крестьяне, а в городах – мелкие чиновники и мещане»[13].

Исследователи дореволюционного уголовного процесса России отмечали проблему представительности сословий в жюри присяжных, которая на практике не была обеспечена. «В списках практически отсутствовали представители поместного элемента и купеческого сословия. А чиновники, внесенные в эти списки, являлись затем, попав в списки очерредные, к началу судебных заседаний вооруженные свидетельства начальства о фиктивных в сущности командировках или внезапно оказавшихся особых поручениях. Те из неслужащих которые все-таки попали, зачастую оказывались щедро снабженными свидетельствами о болезни, не препятствовавшей им, однако, просиживать вечера и ночи за картами в губернских и уездных клубах и восседать в креслах не суда, а театров»[14]. Другие кандидаты в присяжные представляли справки о заболеваниях. Нежелание выполнять предложенные функции было вызвано неоплатой участия в отправлении правосудия в качестве присяжного.

В дальнейшем в 1887 году из числа присяжных были устранены лица, впавшие в крайнюю бедность (ст. 82 Учреждений судебных установлений), поскольку для крестьян при отсутствии дохода и сбережений фактически не возможно было прожить даже в небольшом уездном городке. В ряде губерний Российской империи земствами стали выдаваться небольшие пособия крестьянам-присяжным на время пребывания их в городе. В 1972 году подобное расходование бюджетных средств был запрещено. Только через сорок лет после создания суда присяжных в России был принят соответствующий закон о вознаграждении недостаточно обеспеченных присяжных

заседателей[15]. Статьей 388 Устава уголовного судопроизводства были предусмотрены уважительные причины неявки по вызову суда для всех участников уголовного процесса, а дополнительные для присяжных (ст. 650 Устава уголовного судопроизводства). К ним относилось и несвоевременное получение судебного извещения - позже чем за неделю до даты судебного заседания.

По мнению В.Г. Румянцевой и Л.Ю. Панфиленко, «допуская широкий демократический элемент в суде присяжных по общеуголовным делам, законодательство делало существенные изъятия применительно к государственным преступлениям. Для их рассмотрения в судебной палате приглашались представители от сословий, предводители дворянства, городской голова, волостной старшина»[16]. Не смотря на то, что последующие исследователи, а равно и составители Судебных уставов отмечали влияние социального состава присяжных на субъективизм решений по отдельным категориям дел, подобный субъективизм рассматривали как достоинство суда присяжных, указывая, что, в отличие от коронного суда, присяжные при вынесении вердикта могли руководствоваться "ближайшей известностью им поведения и наклонностей подсудимого, а равно местных нравов, обычаев и порядков домашней жизни"[17].

В.А. Воронин отмечал склонность присяжных к субъективным вердиктам, когда чувствовалась реальная опасность стать жертвой похожего преступления, так как принадлежали к той же социальной группе, что и потерпевший. Таким образом, серьезным фактором влияния на вердикт была общность социальной группы потерпевшего и присяжных[18], что должно было учитываться сторонами при отборе членов коллегии.

Действующим законодательством во многом установлены схожие требования к кандидатам в присяжные заседатели. Согласно статье 3 федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2004 № 113-ФЗ в качестве таковых выступают граждане Российской Федерации, владение русским языком, возраст от 25 до 65 лет, дееспособность, отсутствие физических и психических заболеваний, препятствующих выполнять обязанности присяжного заседателя, отсутствие зависимостей (алкогольной, наркотической).

Присяжными не могут быть священнослужители, некоторые государственные служащие, в том числе сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие; те же лица, прекратившие трудовую деятельность менее чем за 5 лет до составления списков присяжных, подозреваемые, обвиняемые, лица, имеющие неснятую и непогашенную судимость (ст. 7 федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2004 № 113-ФЗ). Ч. 1 ст. 10 федерального закона от 20.08.2004 № 113-ФЗ установлено ограничение на выполнение функции присяжного заседателя не чаще 1 раза в год, также как и в ст. 104 Учреждения судебных установлений 1864 г.

Не смотря на четко определенные законодателем требования к присяжным заседателям, выявить соответствие кандидатов установленным законодателем критериям представляет собой значительную сложность, в связи с чем приговоры, вынесенные на основании вердикта такой коллегии присяжных, отменяются в виду нарушения норм закона о требованиях, предъявляемых к членам коллегии присяжных[19]. Уголовно-процессуальным кодексом РФ предусмотрена процедура формирования коллегии присяжных (ст. 328 УПК РФ), в ходе которой суд и стороны выясняют у лиц, явившихся по вызову из предварительно составленных списков, о наличии у них ограничений и препятствий к выполнению функции присяжных. Тем не менее, законодателем не предусмотрены способы проверки соответствия действительности сообщаемых кандидатами сведений, не смотря на требование о правдивости ответов кандидатов на поставленные перед ними вопросы. В случае сбора государственным обвинителем соответствующей информации с использованием своего служебного положения и ее последующим представлением суду в виде справок (например, распечаток из ИЦ РУВД о судимости кандидатов и (или) их родственников) суд вправе вынести частное определение в его адрес и рассмотреть вопрос об отстранении от участия в рассмотрении уголовного дела с заменой государственного обвинителя. Таким образом, этот вопрос пока не решен, хотя на практике существуют определенные способы «устранить» неугодного кандидата.

В зависимости от инкриминируемого преступления и характеристики подсудимого в научной и методической литературе приводятся рекомендации по отбору кандидатов в присяжные заседатели как для государственных обвинителей[20], так и для адвокатов, представляющих интересы подсудимых[21]. К данной процедуре часто привлекают специалистов, в том числе психологов, для выбора оптимального состава и возможного прогнозирования поведения членов коллегии присяжных в дальнейшем.

Проанализировав «образ» кандидата в присяжные согласно дореволюционному и современному российскому законодательству, можно сделать вывод о том, что действующим уголовно-процессуальным законодательством РФ установлены схожие требования (ранее - цензы) и ограничения в отношении кандидатов в присяжные заседатели. Тем не менее, очевидны и отличия, заключающиеся в ограничениях по полу, классам общества, некоторым профессиям и характеристике образа жизни, обусловленные сословным характером общества XIX века в Российской империи, отсутствием ряда правовых институтов (например, судимости) и влияния на законодательство господствовавших политических и правовых взглядов (в частности, о целях и видах наказания)[22].

3. – Составление списков кандидатов в присяжные заседатели

Далее целесообразно сравнить количество кандидатов, включаемых в списки и в состав жюри присяжных по дореволюционному и действующему законодательству России. В дореволюционном законодательстве Российской империи было предусмотрено извещение 36 кандидатов в присяжные заседатели (30 основных – для присутствия в течение всего судебного заседания по формированию коллегии и 6 запасных – на случай неявки кого-либо из основных) (статьи 550 – 553 Устава уголовного судопроизводства). Закон от 12.06.1884 сократил количество вызываемых кандидатов до 24[23]. Кандидаты в список присяжных выбирались по жребию председателем суда из списков, составленных временными комиссиями. Временные комиссии состояли из лиц, назначаемых для этой цели ежегодно уездными земскими собраниями, а в столицах – соединенными заседаниями общих городских дум и местных уездных земских собраний (ст. 89 Учреждения судебных установлений, ст. 45 Положения о земских учреждениях). Они собирались под председательством уездных предводителей дворянства и при участии одного из мировых судей уездного города (ст. 97 Учреждения судебных установлений).

В соответствии со статьями 82 - 102 Учреждения судебных установлений составлялись общий, очередной и запасной списки кандидатов в присяжные заседатели. Ежегодно к 1 сентября обновлялись общие списки

кандидатов из числа местных жителей губернии. В свою очередь, в очередные списки включались лица из общего списка, вызываемые в течение года для участия в судебных заседаниях: 1200 жителей Санкт-Петербурга и Москвы, в уездах с более 100000 жителей – четыреста человек, менее 100000 жителей – 200 человек. В особый список включались только лица, имеющие место жительства в тех городах, где проводились судебные заседания с участием присяжных заседателей, по Санкт-Петербургу и Москве – 200 человек, другим городам – 60.

А.Ф. Кони указал на недопустимую небрежность членов Временных комиссий по составлению списков кандидатов в присяжные, не проверявших потенциальных кандидатов в присяжные в соответствии с законодательными ограничениями, поскольку в списки часто «... заносились сумасшедшие, умершие, слепые и глухие, состоящие под судом, не знающие русского языка, перешедшие 70-летний возраст и т.п.»[24].

В современной России списки кандидатов в присяжные заседатели формируются из общих списков жителей района, ведущихся территориальными администрациями органов местного самоуправления, компьютерной системой методом случайной выборки. В соответствии со статьями 4, 5, 5.1 федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции» от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ составляются общий и запасной списки кандидатов в присяжные заседатели. Согласно ч. 4 ст. 4 федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции» число граждан, подлежащих включению в общий список кандидатов в присяжные заседатели субъекта РФ от каждого муниципального образования должно примерно соответствовать соотношению числа граждан, постоянно проживающих на территории муниципального образования, и числа граждан, постоянно проживающих на территории субъекта РФ. Данное правило установлено для определения численности кандидатов в присяжные в запасном списке. П. 7 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации «О применении судами некоторых положений Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 13 февраля 2018 г. № 5 также регламентируются правила составления запасного списка кандидатов в присяжные заседатели. Они схожи с указанными в ст. 101 Учреждения судебных установлений 1864 года.

Аналогично, как и в судебной практике России XIX века, председатели судов контролируют составление списков кандидатов в присяжные заседатели, находясь в непосредственном контакте с органами исполнительной власти. Не позднее чем за три месяца до истечения срока полномочий кандидатов в присяжные заседатели, ранее включённых в списки кандидатов в присяжные заседатели, председатели судов вносят в высший исполнительный орган государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации представления о необходимом для работы соответствующих судов числе кандидатов в присяжные заседатели (ч. 1 ст. 5 федерального закона от 20.08.2004 № 113-ФЗ). Общие и запасные списки кандидатов в присяжные заседатели муниципальных образований, округов и субъекта РФ, направляются исполнительно-распорядительным органом муниципального образования или высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ в соответствующий суд не позднее чем за месяц до истечения срока полномочий предыдущих кандидатов в присяжные заседатели (ч. 1 ст. 8 федерального закона от 20.08.2004 № 113-ФЗ). В случае выявления в поступивших в суд списках кандидатов в присяжные, которые не могут выполнять данные функции в силу ограничений, установленных в законе, или лиц, подавших письменное заявление об исключении их из списков, председатели судов вносят соответствующее представление о внесении изменений в списки в адрес органа, ответственного за формирование списков.

Если ранее основной состав жюри присяжных включали в себя безработные и домохозяйки, располагавшие свободным временем, в последнее время все чаще характерно участие в качестве присяжных заседателей лиц с высшим образованием в крупных городах России. Изменения характеристики состава коллегии присяжных связаны с возмещением присяжным заседателям не только командировочных расходов, но и выплатой материального вознаграждения за время исполнения присяжным заседателем обязанностей по отправлению правосудия. Согласно ч. 1 ст. 11 федерального закона от 20.08.2004 № 113-ФЗ суд выплачивает присяжному заседателю за счет средств федерального бюджета компенсационное вознаграждение в размере одной второй части должностного оклада судьи этого суда пропорционально числу дней участия присяжного заседателя в осуществлении правосудия, но не менее среднего заработка присяжного заседателя по месту его основной работы за такой период. Однако, исследователи по-прежнему отмечают необходимость стимулирования со стороны законодателя участие граждан в отправлении правосудия путем освобождения работодателей присяжных заседателей от уплаты налогов на определенный период и пр.[25]

4. – Формирование коллегии присяжных заседателей

Во второй половине XIX века процедура формирования коллегии присяжных заседателей регламентировалась первым разделом второго отделения шестой главы Устава уголовного судопроизводства 1864 г. Председательствующий судья после установления явки кандидатов в присяжные заседатели по представленным спискам, решал вопрос о наложении взыскания на лиц, не явившихся без уважительных причин, при наличии более 30 человек из основного списка передавал его прокурору или частному обвинителю, а также подсудимому. Уважительные причины неявки по вызову суда были указаны для всех участников уголовного процесса в ст. 388 Устава уголовного судопроизводства, дополнительные для присяжных – в ст. 650, в том числе несвоевременное получение повестки в суд – позже чем за неделю до открытия судебного заседания.

Рассматривая особенности судопроизводства с участием присяжных заседателей по законодательству дореволюционной России, включая процедуру формирования коллегии присяжных заседателей, А.А. Ильхов указывает на сочетание в нем отличительных черт англо-саксонской и континентальной правовых систем. Первая характеризовалась состязательным типом процесса и проявлялась в российском уголовном процессе возможностью заявления отводов при формировании коллегии присяжных. Вторая отличалась чертами инквизиционного процесса и проявлялась в возможности исследования сведений о личности подсудимого, что оказывало несомненно значительное влияние на постановление вердиктов присяжными[26].

Неограниченное количество допустимых отводов кандидатов в присяжные заседатели, установленных при принятии Устава уголовного судопроизводства приводило зачастую к невозможности сформировать коллегию ввиду указанных выше причин нежелания кандидатов выполнять данные функции, а порой и формирование тенденциозной коллегии, на что обращал внимание А.Ф. Кони[27], в связи с чем в дальнейшем было введено ограничение на количество заявляемых немотивированных отводов.

Обе стороны имели право отвести не более 6 заседателей каждая, чтобы из общего числа 30 осталось не менее 18 неотведенных лиц. Председательствующий опускал в ящик билеты с ФИО оставшихся 18 кандидатов и по жребию вынимал 14 билетов, провозглашая каждое вынутое имя, заносившееся секретарем в список. Первые 12 по списку составляли присутствие присяжных, а последние двое становились запасными. Завершалась процедура формирования коллегии присяжных приведением к присяге каждого члена коллегии по обряду его вероисповедания.

Согласно чч. 1 и 2 ст. 326 УПК РФ после назначения судебного заседания по распоряжению председательствующего секретарь судебного заседания или помощник судьи производит отбор кандидатов в присяжные заседатели из находящихся в суде общего и запасного списков путем случайной выборки и проводит проверку наличия предусмотренных федеральным законом обстоятельств. Первоначальные списки кандидатов в присяжные заседатели состоят из различного количества граждан РФ. Они могут включать в себя от 20 до 200 кандидатов с учетом размера территории субъекта Российской Федерации и количества проживающих[28]. Например, согласно пункту 2 Методических рекомендаций по организации судебного делопроизводства по уголовным делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, утвержденных Президиумом суда Ямало-Ненецкого автономного округа 17.05.2017, анализ имеющейся практики показал, что менее 100 кандидатов приглашать нецелесообразно. Более 20 % из них приглашительные письма не будут доставлены, 15% из них не явятся в судебное заседание, 15% процентов из них не могут быть присяжными[29].

Согласно ч. 4 ст. 326 УПК РФ после завершения отбора кандидатов в присяжные заседатели для участия в рассмотрении уголовного дела составляется предварительный список с указанием их фамилий, имен, отчеств и домашних адресов, который подписывается секретарем судебного заседания или помощником судьи, его составившим. Списки кандидатов в присяжные заседатели, явившихся в судебное заседание, без указания их домашнего адреса вручаются сторонам с одновременным разъяснением права на заявление неограниченного количества мотивированных отводов кандидатам в случае выявления обстоятельств, препятствующих выполнению функций кандидатами (п. 10 ст. 328 УПК РФ) и по одному немотивированному отводу для каждой из сторон (чч.4, 5 ст. 327, пп. 12 – 16 ст. 328 УПК РФ).

В настоящее время коллегия присяжных заседателей суда районного звена включает в себя 6 человек, в то время как на уровне суда субъекта Российской Федерации коллегия состоит из 8 человек (пп. 2, 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ).

Процедура формирования коллегии присяжных заседателей регламентируется ст. 328 Уголовно-процессуального кодекса РФ. После краткого вступительного слова председательствующего кандидат в присяжные заседатели имеет право заявить самоотвод, который обсуждается с участием обеих сторон и разрешается председательствующим. Затем проводится общий опрос кандидатов в присяжные, после чего стороны переходят к обсуждению каждой из кандидатур и заявляют мотивированные отводы в письменном виде. К отбору присяжных могут быть подключены опытные психологи для составления психологического портрета каждого кандидата и прогнозирования линии его поведения в ходе судебного процесса[30].

Общие требования к постановке вопросов кандидатам в присяжные приводятся в абз. 2 п. 13 постановления пленума Верховного суда Российской Федерации «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» от 22.11.2005 № 23. В научных и учебно-методических работах приводятся рекомендации по подготовке вопросов кандидатам в присяжные заседатели[31]. Тем не менее, всегда имеется риск сокрытия от сторон и суда информации, которая может повлиять на формирование коллегии. Так, В.М. Быков и Е.Н. Митрофанова справедливо указывают на распространенные причины отмены приговоров судов с участием присяжных заседателей: 1) нарушение порядка очередности при составлении списка присяжных заседателей; 2) родственные отношения между членами коллегии присяжных заседателей[32]; 3) сокрытие информации о судимости своих родственников[33]. Не смотря на предусмотренную законодателем процедуру по формированию коллегии присяжных, в ходе которой суд и стороны выясняют у кандидатов в присяжные о наличии у них ограничений и препятствий к выполнению данной функции, отсутствуют предусмотренные законом способы проверить соответствие действительности сообщаемых ими сведений. Собираение государственным обвинителем такой информации с использованием своего служебного положения с последующим представлением суду справок (например, распечаток из ИЦ РУВД о наличии судимости у родственников кандидатов) может явиться основанием для вынесения частного определения в его адрес со стороны суда. На сегодняшний день данная проблема остается открытой.

Немотивированный отвод кандидатов в присяжные производится путем вычеркивания в списке ФИО кандидата. В коллегию включаются первые восемь (десять) человек по предварительным спискам из числа неотведенных кандидатов (шесть или десять основных и два запасных члена). Стороны имеют право сделать заявление о тенденциозности сформированной коллегии присяжных в силу ст. 328 УПК РФ (например, уголовное дело по обвинению в совершении изнасилования предполагается рассматривать коллегии присяжных из женщин или одних мужчин, однако в случае отклонения судом ходатайства о роспуске коллегии по данному основанию у присяжных заседателей сформируется негативное ощущение недоверия к ним с той или иной стороны, что может отразиться в итоговом решении при постановлении вердикта. А.Ф. Кони отмечал, что также не использовал данное право, доверяя составу коллегии[34].

Сопоставляя приведенные выше нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ с положениями Устава уголовного судопроизводства 1864 г. можно выявить следующие отличия процедуры формирования коллегии присяжных:

(1) По дореволюционному уголовно-процессуальному законодательству предусматривались только немотивированные отводы кандидатов, что могло привести к формированию незаконного состава коллегии, причем первоначально их количество было неограниченно, что зачастую ставило в тупиковую ситуацию процесс отбора коллегии присяжных в связи с нехваткой кандидатов по спискам;

(2) Незначительное количество кандидатов, подлежащих вызову в суд по спискам, приводило к невозможности сформировать коллегию и необходимости неоднократного повторения процедуры либо формированию тенденциозной коллегии в отличие от современной практики;

(3) Председательствующий не произносил краткое вступительное слово, в связи с чем кандидаты в присяжные не были ориентированы на цель своего присутствия в суде (характер дела, подлежащего рассмотрению, выявление осведомленности, продолжительность рассмотрения дела и пр.);

(4) Выбор присутствия (коллегии) присяжных председательствующим судьей по жребию из числа неотведенных кандидатов в отличие установленного правила ч. 18 ст. 328 УПК РФ - первых десять (восемь) кандидатов из числа неотведенных по спискам;

(5) Различные составы районного суда и суда субъекта РФ с коллегией присяжных заседателей (пп. 2, 2.1. ч. 2 ст. 30 УПК РФ), в то время как по дореволюционному законодательству не предусматривались коллегии присяжных для различных звеньев судебной системы;

(6) Количество членов коллегии присяжных заседателей - 12 по дореволюционному законодательству и в современном уголовном процессе 6 для районного суда (8 для суда субъекта РФ), хотя при введении суда присяжных в 1993 году была предусмотрена коллегия только с 12 членами (ч. 22 ст. 328 УПК РФ).

Общими чертами процедуры отбора коллегии присяжных заседателей для дореволюционной и современной России являются: (1) возможность заявить о тенденциозности коллегии; (2) по завершении формирования коллегии принятие присяги членами коллегии и выбор старшины.

Необходимость проверки соблюдения требований, предъявляемых к кандидатам в присяжные заседатели при формировании списков кандидатов до их поступления в суд, непредставительность населения в коллегиях присяжных, обеспечение явки в суд кандидатов и проверка уважительности причин неявки, гарантии безопасности и независимости присяжных и другие проблемы затрагивал в своих трудах А.Ф. Кони[35], которые были частично решены еще в юридической практике дореволюционной России, а также учтены законодателем при введении суда присяжных в Российской Федерации в 90-е годы XX века.

5. – Особенности судебного следствия и прений сторон при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей

В российской судебной практике второй половины XIX века после завершения формирования коллегии присяжных, принятия присяги и избирания старшины присяжных заседателей, председательствующий судья должен был разъяснить присяжным заседателям их права и обязанности (ст.ст. 671 – 677 Устава уголовного судопроизводства). Аналогично данная процедура проводится в современном уголовном процессе и регламентируется ч. 6 ст. 332, ст. 333 УПК РФ. Однако, на практике очень часто председательствующий судья обращал внимание только на техническую сторону работы присяжных, не разъясняя последним должным образом, в чем заключается оценка внутреннего убеждения, сомнения в виновности, последствия вердикта; отмечалось отсутствие опубликованных образцов вступительного слова председательствующего. В настоящее время имеется техническая возможность найти рекомендации и подобные образцы в научной и методической литературе[36].

Значительное влияние на работу участников судебного процесса оказывают условия работы и ее организация. А.Ф. Кони упоминал в своих работах «плохие гигиенические и дорогие кулинарные условия», отсутствие зала для отдыха присяжных. Во избежание негативного воздействия на присяжных законодатель постоянно изменял правовую регламентацию о возможности покинуть здание суда присяжными на ночной отдых, то допуская ее по делам, где должно быть постановлено не уголовное, а исправительное наказание, то исключая вовсе[37].

В настоящее время залы заседаний для рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей отнюдь не во всех судах оборудованы надлежащим образом, не говоря уже об организационной работе суда присяжных, что может негативно сказаться на выполнении присяжными своих функций, особенно в свете расширения подсудности дел, рассматриваемых с участием присяжных, и введения данного института в районные и приравненные к ним суды общей юрисдикции с 01.06.2018 г.

Рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей занимало длительное время, в течение которого подсудимый содержался под стражей. А.Ф. Кони отмечал «долговременное предварительное заключение обвиняемого», и не смотря на то, что «на скамье подсудимых находится человек, виновность которого в их глазах несомненна, но также несомненно и то, что он уже понес наказание, иногда даже свыше того, которое было бы ему назначено судом по закону. Вся разница в том, что он подвергся этой каре не по приговору суда, а по постановлению следователя...»[38].

Эта проблема нашла свое разрешение действующем законодательстве путем зачета времени нахождения под стражей подсудимого, как на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, так и в период рассмотрения уголовного дела судом в срок отбывания наказания в виде лишения свободы (ч. 3 ст. 72 Уголовного кодекса РФ). К тому же, ввиду распространившейся практики взыскания с Российской Федерации денежных сумм в качестве компенсации по искам в Европейский суд по правам человека в связи с необоснованно длительным содержанием лица под стражей в случаях прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям, отсутствием оснований для применения данной меры пресечения и неадекватными условиями содержания лиц в местах предварительного заключения[39] и в целом длительности судопроизводства по некоторым уголовным делам в УПК РФ был включен принцип разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6.1).

Нарушения, допущенные при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, заключались также в нарушении пределов судебного следствия, вызванном неправильной деятельностью судебного следователя и судебной палаты в качестве обвинительной камеры, недостаточное уяснение состава преступления и его необходимых признаков, перегруженность списка свидетелей, выяснение в ходе допроса процессуальных участников не относящихся к рассматриваемому делу сведений[40]. А.Ф. Кони приводит яркий пример нарушения норм этики при производстве допроса свидетелей в деле по обвинению Прасолова в преднамеренном убийстве жены. «Свидетелям предлагались вопросы, уличавшие их самих в предосудительном поведении; одного из них, например, спрашивали, что помешало ему вступить в связь с убитой – собственное нежелание или ее добродетель; в речах защиты указывалось, что с такими господами, как один из свидетелей, на дуэли не дерутся, а известного артиста-певца называли «кумиром безмозглых девиц»[41].

Судебное следствие с участием присяжных заседателей, также как и при рассмотрении уголовного дела в обычном порядке, начинается вступительного слова государственного обвинителя и защитника (ч. 1 ст. 335 УПК РФ). Далее стороны представляют доказательства в соответствии с утвержденным порядком председательствующим судьей, в том числе производятся отдельные судебные действия, включая допрос, осмотр предметов и документов и другие[42].

Уголовно-процессуальный кодекс РФ не регламентирует тактику допроса свидетелей и других участников уголовного судопроизводства при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных, сосредотачиваясь на процессуальных вопросах возможности оглашения показаний не явившегося свидетеля и соблюдения при этом необходимых требований (ст. 281 УПК РФ, п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном приговоре» от 29.11.2016 № 55)[43], возможности допроса в качестве свидетелей лиц, не включенных в обвинительное заключение (ч. 8 ст. 234 УПК РФ), соблюдения субъектного состава при производстве допроса отдельных категорий лиц, например, несовершеннолетних потерпевших или свидетелей (ст. 280 УПК РФ). Необходимо помнить об установленных ограничениях в ведении судебного процесса с участием присяжных заседателей.

1. Если в ходе судебного разбирательства возникает вопрос о недопустимости доказательств, то он рассматривается в отсутствие присяжных заседателей (ч. 6 ст. 335 УПК РФ).

2. В настоящее время одной из отличительных черт уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей является запрет на исследование данных о личности подсудимого (ч. 8 ст. 335 УПК), поскольку сведения о судимости, привлечении к административной ответственности, алкогольной или наркотической зависимости могут создать предубеждение против него со стороны коллегии присяжных.

3. В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями (ч. 7 ст. 335 УПК РФ).

4. В процессе судебного следствия и других стадий уголовного судопроизводства стороны не должны использовать юридическую терминологию, в том числе при изложении обвинения и постановке вопросов участникам процесса, в выступлениях в прениях сторон и др.

В случае отражения в протоколе судебного заседания указанных нарушений ссылка на них в апелляционной жалобе (представлении прокурора) могут стать одним из оснований отмены приговора, постановленного на основании вердикта присяжных заседателей.

В современной судебной практике нарушения уголовно-процессуального законодательства, допущенные как в ходе проведения предварительного следствия[44], так и при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, являются одними из распространенных причин отмены приговоров судов, постановленных на основании вердиктов присяжных[45]. Таким образом, если в ходе судебного следствия в уголовном процессе с присяжными заседателями в дореволюционной России нарушения, в основном, сводились к неэффективной организации судебного процесса, его затягиванию, то в настоящее время нарушения касаются скорее несоблюдения норм уголовно-процессуального права, и влияют на создание предубеждения у присяжных в отношении той или иной процессуальной стороны.

При сравнении прений сторон в уголовном процессе с участием присяжных заседателей по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. и Уголовно-процессуальному кодексу РФ следует отметить, что в обоих нормативных правовых актах предусматривался схожий порядок выступлений сторон. При этом в судебной практике дореволюционной России поводом для отмены приговора могли стать различные неуместные высказывания, в частности, в речи защитника «при извращении уголовной перспективы, благодаря которому в искусственно подогретой речи почти совершенно исчезает обвиняемый и дурное дело, им совершенное, а на скамье подсудимых оказываются отвлеченные подсудимые, не подлежащие каре закона и называемые обыкновенно «средой», «порядком вещей», «темпераментом», «страстью», «увлечением», а иногда и сами потерпевшие, забывшие пословицу: «Не клади плохо, не вводи вора в грех». В речи прокурора указывалось на недопустимые «указания присяжным на вред, могущий последовать от оправдательного приговора; умышленная односторонность в освещении преступной стороны дела ..., язвительные насмешки и неуместная ирония по адресу противника и, наконец, истолкование задачи присяжных, а также значения и цели закона в смысле, противоречащем общественному порядку и намерениям законодателя»[46].

В современном уголовном процессе с участием присяжных заседателей стороны при подготовке речей обращаются к речам известных дореволюционных юристов, приводят пословицы и афоризмы, не только из литературы, но и кинофильмов[47]. Так, по одному из уголовных дел, рассмотренных Санкт-Петербургским городским судом с участием присяжных, характеризуя роль подсудимого – посредника в заказном убийстве, государственный обвинитель провел удачную параллель между выполненными подсудимым функциями с капордежиде и другими посредниками между Доном Корлеоне (заказчиком) и исполнителями убийств из книги Марио Пьюзо, а еще более известного кинофильма «Крестный отец». В другом уголовном деле, характеризуя показания свидетелей по уголовному делу, ранее осужденных за соучастие в совершении сбыта наркотических средств в особо крупном размере в составе организованной преступной группы, государственный обвинитель привел такую известную пословицу: «В сточных водах лебеди не водятся». Однако стоит помнить о том, что нельзя перегружать речь такими отвлечениями, и они не должны быть неуместными. Высказывания по уголовным делам об убийстве «Что стоит жизнь человека?!» являются неуместными и наигранными от любой стороны процесса.

Современные исследователи отмечают особую значимость содержания речи прокурора и манере ее произнесения[48], приводя в качестве аргумента статистические сведения по результатам опроса членов коллегии присяжных о том, что у 30 % респондентов сформировалось мнение о виновности подсудимого именно после выступления в прениях государственного обвинителя[49]. Аналогично значительное внимание следует уделять подготовке речи защитника подсудимого.

6. – Формулирование вопросного листа и напутственное слово председательствующего судьи присяжным заседателям

С момента введения в действие института присяжных заседателей в России структура вопросного листа присяжным заседателям претерпела ряд изменений. Так в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. присяжным предлагалось ответить на следующие вопросы: Совершилось ли преступление? Виновен ли в нем подсудимый? С предумышлением ли он действовал? Статьями 801 – 815 Устава подробно регламентировалось содержание и форма вопросов, которые должны составляться в общепотребительных выражениях, а не в виде принятых законом определений. При этом законодателем была подчеркнута необходимость фактического исследования и решения

вопроса об уголовной ответственности подсудимого путем установления отличий между значением слов «совершил» и «виновен».

А.Ф. Кони отмечал, что на снисхождение «по обстоятельствам дела» влияет личность подсудимого, с его добрыми и дурными свойствами, с его бедствиями, нравственными страданиями, испытаниями. Но где возникает вопрос о перенесенном страдании, там рядом с ним является вопрос об искуплении вины»[50]. В настоящее время законодатель ввел запрет на исследование в судебном заседании данных о личности виновного, которые не имеют отношения к рассматриваемому уголовному делу и могут создать предубеждение у присяжных (ч. 8 ст. 335 УПК РФ). Не смотря на установленное законодателем ограничение, как сторона защиты, так и сторона обвинения иногда нарушают данное правило и в форме оговорки, «случайным образом» в процессе допроса подсудимого или в прениях делают соответствующую ссылку, например, «Помня о Ваших многочисленных судимостях, ...» Не смотря на резкое замечание председательствующего и его обращение к присяжным с просьбой не принимать сказанное во внимание, особенно при вынесении вердикта, определенный тезис в сознании от услышанного откладывается у членов коллегии.

А.Ф. Кони приводил рекомендации по составлению вопросного листа и критиковал существующую практику по использованию юридических терминов в вопросном листе («насилие», «тайное похищение», «оскорбление» и пр.) и вместе с тем неиспользованию общепотребительных слов, не вызывающих ни у кого сомнения, таких как «ошибка», «растрата» (вместо этого рекомендовано понятное слово «израсходование»), «поджог» (заменено на «повреждение огнем»)[51]. Кассационный Сенат давал разъяснения относительно постановки вопросов присяжным заседателям в вопросном листе[52].

По мнению Т.Ю. Марковой, «Вопросы должны были устанавливать личность подсудимого и конкретный состав преступления, за которое он привлекался к уголовной ответственности. Личность подсудимого следовало определять как в судебном приговоре, т.е. с указанием его звания, имени, отчества, фамилии или прозвища и даты рождения. В тех случаях, когда особое значение имела профессия подсудимого, то устанавливались и род его занятий, ремесло, мастерство или промысел. Для определения конкретного состава преступления необходимо было указывать: место и время совершения преступного деяния; физическое или юридическое лицо, против которого это деяние было направлено, и отношение к нему подсудимого; фактический состав преступления из его законных признаков (это являлось для подсудимого единственной гарантией того, что он будет осужден за деяние, запрещенное уголовным законом под страхом наказания). При этом указывались те признаки, которыми инкриминируемое подсудимому преступление отличалось от однородных преступных деяний; и если закон не содержал точного определения этого преступления, то отличительные его признаки должны были быть определены путем сравнения его с другими пограничными составами»[53].

Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, и их содержание регламентированы статьями 338, 339 УПК РФ[54]. Отличие содержания вопросного листа, регламентируемого Уголовно-процессуальным кодексом РФ от предлагаемого Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. заключается в дополнении вопроса о том, доказано ли, что деяние совершено подсудимым. В то же время вопрос о виновности, разбитый на два вопроса в Уставе Уголовного судопроизводства относительно в целом виновности в совершении деяния и ее формы, в Уголовно-процессуальном кодексе РФ может быть детализирован частными вопросами о таких обстоятельствах, которые влияют на степень виновности либо изменяют ее характер, влекут за собой освобождение подсудимого от ответственности. В необходимых случаях отдельно ставятся также вопросы о степени осуществления преступного намерения, причинах, в силу которых деяние не было доведено до конца, степени и характере соучастия каждого из подсудимых в совершении преступления. Допустимы вопросы, позволяющие установить виновность подсудимого в совершении менее тяжкого преступления, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту (ч. 3 ст. 339 УПК РФ).

В настоящее время, не смотря на указанные законодателем 4 основных вопроса, подлежащих включению в вопросный лист (чч. 1, 4 ст. 339 УПК РФ), на практике количество вопросов, включаемых в него может достигать до нескольких сотен, особенно по многоэпизодным уголовным делам с участием нескольких подсудимых. Практикующие юристы склоняются к необходимости упрощения его содержания. Отмечается наличие ошибок, связанных с включением в вопросный лист противоречащих друг другу вопросов[55]. В соответствии с частью 5 статьи 339 УПК РФ не могут ставиться отдельно либо в составе других вопросы, требующие от присяжных заседателей юридической квалификации статуса подсудимого (о его судимости), а также другие вопросы, требующие собственно юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта. Исходя из этого недопустима постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями с использованием таких юридических терминов, как убийство, убийство с особой жестокостью, убийство из хулиганских или корыстных побуждений, убийство в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, убийство при превышении пределов необходимой обороны, изнасилование, разбой и т.п.[56].

При оспаривании стороной защиты определенных обстоятельств и наличии сомнений в вынесении единогласного вердикта, председательствующий часто выносит установление этих спорных обстоятельств либо в отдельный вопрос, либо в часть вопроса. Например, доказано ли что Иванов изъясил Петровой против ее воли с целью обогащения десять тысяч рублей, а также мобильный телефон Samsung Galaxy S7. При этом сторона защиты оспаривает хищение мобильного телефона у потерпевшей, причем обвинение в совершении разбойного нападения является не единственным, поскольку разбой сам по себе не входит в перечень преступлений, рассматриваемых составом суда с участием присяжных. Или вопрос о том, доказано ли, что потерпевшему было нанесено 12 ножевых ранений, в том числе 2 в область шеи. Именно последние два повреждения оспариваются стороной защиты, поскольку данная часть тела относится к жизненно важным органам, что свидетельствует об умысле подсудимого, а также именно от этих повреждений согласно заключению судебно-медицинской экспертизы скончался гражданин Иванов.

В ряде случаев квалифицирующие признаки составов преступлений выносятся в отдельные вопросы, например, о мотиве и цели лишения жизни человека подсудимым, особенно если по мнению присяжных они не будут установлены. Например, доказано ли что Иванов лишил жизни Петрову? И Доказано ли что Иванов лишил жизни Петрову из-за политической деятельности Петровой в общественном движении «Новая Россия» Или доказано ли, что Иванов лишил жизни Петрову из-за служебного конфликта? Дореволюционные юристы не указывали на проблему использования этих формулировок вопросов присяжным в своих трудах.

Замена юридических терминов, особенно относительно формы вины лица или описания некоторых преступлений, представляет особую сложность. Например, описать квалифицирующие признаки убийства,

совершенного общеприемлемым способом, можно следующим образом: доказано ли что Иванов произвел несколько выстрелов из автомата Калашникова из окна своей квартиры, расположенной на втором этаже дома по определенному адресу по проходящим мимо гражданам в дневное время и понимая, что может причинить вред их жизни и здоровью? В настоящее время подобные рекомендации отсутствуют в Уголовно-процессуальном кодексе РФ и приводятся лишь практическими работниками на совещаниях и в отдельных методических рекомендациях ограниченного доступа.

А.Ф. Кони уделял пристальное внимание содержанию напутственного слова председательствующего. По его мнению, была недопустима импровизация председательствующего или обдумывание предстоящего напутственного слова во время прений сторон и нереагирование на нарушения сторон при произнесении речей; ненужные повторения председательствующим статей закона и рассуждения о юридических категориях, например, «ничем не вызванное тяжкодушное объяснение разницы между заявлением о подлоге акта и спором о его недействительности, объяснение, вслушиваясь в которое, можно было бы добросовестно признать, что никакой разницы между ними не существует; или авторитетное объяснение различия между выемкой и обыском, сводившееся к тому, что когда ищут, то это обыск, а когда что-нибудь при этом нашли, то это выемка»[57].

Председательствующий судья должен был разъяснить состав преступления, его существенные признаки, привести доказательства, включая показания свидетелей, но не оценивать действия о (не) виновности подсудимого. А.Ф. Кони в своей работе приводил примеры из судебной практики, когда председательствующий дал присяжным неправильный совет «не утруждать себя сопоставлением разноречивых показаний свидетеля, а оставить их вовсе без рассмотрения». В другом деле председательствующий оценивал доказательства, оскорбляя участников процесса, характеризовал подлежащее разрешению дело пословицей: «На то и щука в море, чтобы карась не дремал», и неоднократно называл подсудимого «щучкой»[58].

А.Ф. Кони ссылался на практические случаи ошибочных вердиктов из-за заблуждения присяжных о перспективах назначения подсудимому наказания, ввиду чего считал необходимым оглашать наказание, которому мог быть подвергнут подсудимый. Данное правило было закреплено в дореволюционном уголовно-процессуальном законодательстве через 15 лет после введения суда присяжных. Особое внимание рекомендовалось уделять оценке заключений судебно-психиатрической экспертизы и показаний экспертов в данной области. Выявление у подсудимого ряда психических отклонений, включая состояния неврастении, психопатии, атавизма, наследственности, автогипноза, навязчивых идей приводило к расширению понятия невменяемости и сужению понятия об ответственности[59].

В настоящее время непроизнесение напутственного слова председательствующим перед вынесением вердикта присяжными (ст. 340 УПК РФ), выражение отношения к обвинению и представленным доказательствам, неразъяснение предусмотренных законом норм, включая упоминание исследованных доказательств в полном объеме, неразъяснение наказания, предусмотренного за инкриминируемое преступление могут явиться основаниями для отмены приговора суда.

Исследования дореволюционных ученых-юристов[60] и хроники судебной практики с участием присяжных заседателей оказали существенное воздействие на возобновление судопроизводства с участием присяжных в постсоветской России и формирование ценных рекомендаций для правоприменителя на основе позитивного и негативного опыта в данной сфере. Законодателем были учтены многие ошибки судебной практики XIX века при введении суда присяжных в 90-е гг. XX века в России. Требования к кандидатам частично изменились ввиду изменения политического и социально-экономического уклада общества, но многие ограничения остались прежними. Стадии уголовного процесса и их регламентация во многом схожи в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года и Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Сам факт обращения в настоящие дни государственных обвинителей и адвокатов к речам дореволюционных юристов свидетельствует о существовании вечных ценностей, которые актуальны и для современного общества.

Per la pubblicazione degli articoli della sezione "Contributi" si è applicato, in maniera rigorosa, il procedimento di peer review. Ogni articolo è stato valutato positivamente da due referees, che hanno operato con il sistema del double-blind.

[1] Алексеевская Е.Н. Неустрашимые ошибки суда с участием присяжных заседателей // Евразийская адвокатура. 2016. № 5. – С. 32-35. Ильюхов А.А. Влияние следственных ошибок, допускаемых в ходе производства по уголовным делам с участием присяжных заседателей, на возникновение судебных ошибок // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 3 (51). С. 39 – 47. Михайлов В.В. Особенности предварительного следствия по уголовным делам, подсудным суду с участием присяжных заседателей // Криминалистика. 2018. № 2 (23). С. 38 – 45.

[2] Обзор судебных решений по уголовным делам, рассмотренным судами присяжных, утв. Письмом Генеральной прокуратуры Рос. Федерации от 09.03.2004 № 12/12-04. Подробнее см.: Куликова Г.Л. Участие государственного обвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей: пособие / Г.Л. Куликова. – Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2010. С. 19 – 24, 43 – 54. Разинкина А.Н. Особенности обжалования приговоров, постановленных судом с участием присяжных заседателей // Криминалистика. 2018. № 2 (23). С. 106 – 116.

[3] Ведищев В.В. Типичные ошибки и последствия процессуальных нарушений при производстве по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей (российская и конвенционная практика). М.: Юрлитинформ, 2020. – 352 с.

[4] Российское законодательство X – XX веков. Т. 8. Судебная реформа. – М.: Юрид. лит., 1991. С. 120 – 251.

[5] Бобрищев-Пушкин А.М. Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных. М.: Журнал "Русская мысль", 1896. С. 49 – 50. // Цит. по: Развейкина Н.А. К вопросу о подсудности суда присяжных по Уставу уголовного судопроизводства и Уголовно-процессуальному кодексу РФ // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1222 – 1227.

[6] Развейкина Н.А. К вопросу о подсудности суда присяжных по Уставу уголовного судопроизводства и Уголовно-процессуальному кодексу РФ // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1222 – 1227.

[7] Кони А.Ф. Присяжные заседатели // Собрание сочинений в 8 т. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1966. С. 333, 377 – 380, 388 – 390.

[8] Шахбанова Х.М. Исторические аспекты развития суда присяжных в России // История государства и права. 2015. № 23. С. 46 – 49.

[9] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму: Федеральный закон от 30.12.2008 № 321-ФЗ.

[10] О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей: Федеральный закон от 23.06.2016 № 190-ФЗ (п. «б» ч. 1 ст. 1).

[11] О внесении изменений в статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статью 1 Федерального закона "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института

- присяжных заседателей: Федеральный закон от 29.12.2017 № 467-ФЗ.
- [12] Более подробно о динамике изменения подсудности уголовных дел, рассматриваемых судом с участием присяжных заседателей см.: Габов А.В., Хромова Н.М. Суд присяжных в России: новая реформа // Судья. 2016. № 5. С. 4 - 11.
- [13] Тисен О.Н. Особенности формирования коллегии присяжных заседателей после судебной реформы 1864 г. // Администратор суда. 2009. № 3. С. 44.
- [14] Кони А.Ф. Присяжные заседатели. С. 334.
- [15] Там же. С. 335-336.
- [16] Румянцева В.Г., Панфиленко Л.Ю. Опыт становления института суда присяжных в российской империи // История государства и права. 2008. № 20. С. 20.
- [17] Судебные уставы от 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 2. СПб., 1867. С. 97.
- [18] Воронин А.В. Проблемы формирования вердикта в суде присяжных (исторический аспект) // История государства и права. 2010. № 16. С. 23.
- [19] Куликова Г.Л. Указ. соч. С. 19 – 24, 43 - 54.
- [20] Карпова Г.В. Участие государственного обвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей // Криминалист. 2018. № 2 (23). С. 89 – 95. Куликова Г.В. Указ. соч.
- [21] Миронов И.Б. Суд присяжных. Стратегия и тактика судебных войн. – М.: Книжный мир, 2015. – 672 с. – (Серия : Академия права). Мельник, В. В. Искусство речи в суде присяжных : учебно-практическое пособие / В. В. Мельник, И. Л. Трунов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2017. — 662 с.
- [22] Грамматчиков М.В. Судимость: исторический, уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты : Автореферат дис. на соискание ученой степени к.ю.н. по спец. 12.00.08. - Красноярск, 2002. С. 6.
- [23] Комментарий к Уставу уголовного судопроизводства // Российское законодательство X – XX веков. Т. 8. Судебная реформа. – М.: Юрид. лит., 1991. С. 326.
- [24] Кони А.Ф. Присяжные заседатели. С. 333.
- [25] Дроздова А.А. Суд присяжных: история и современность // Журнал российского права. 2014. № 11. С. 2478.
- [26] Ильехов А.А. Суд присяжных в России: история его становления и развития // История государства и права. 2015. № 23. С. 36.
- [27] Кони А.Ф. Присяжные заседатели // Собрание сочинений в 8 т. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1966. С. 362.
- [28] Куликова Г.В. Указ. соч. С. 6.
- [29] URL: http://obsud.ynao.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=333 (доступ по состоянию на 01.07.2020).
- [30] Багдассаров Р.В. Суд с участием присяжных - суд совести и здравого смысла (сравнительно-правовой анализ) // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2009. – № 2. – С. 9.
- [31] Владыкина Т.А. Проблемы формирования коллегии присяжных заседателей // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 84 - 94.
- [32] Куликова Г.В. Указ. соч. С. 14 – 33.
- [33] См. пример: Старшина и член коллегии присяжных являлись сестрами и скрыли данный факт при формировании коллегии. // Определением Ярославского областного суда, мотивировав свое решение следующим образом: при формировании коллегии присяжных заседателей государственный обвинитель задал вопрос кандидатам в присяжные заседатели, есть ли среди них или их близких родственников лица, которые когда-либо привлекались к уголовной ответственности. Кандидат в присяжные К. скрыл от суда тот факт, что его сын неоднократно привлекался к уголовной ответственности. Скрытие этой информации лишило стороны права на отвод этого лица и могло повлиять на принятие решения по делу. // Быков В.М., Митрофанова Е.Н. Причины вынесения присяжными заседателями необоснованных оправдательных вердиктов // Российская юстиция. – 2010. – № 2. – С. 49.
- [34] Кони А.Ф. Присяжные заседатели. С. 362.
- [35] Там же. С. 331 - 391.
- [36] Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / В. М. Лебедев [и др.] ; под общ. ред. В. М. Лебедева, В. П. Божьева. — 9-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2014. С. 473 – 483. Судариков В.А. Роль председательствующего судьи при осуществлении правосудия судом с участием присяжных заседателей в российском уголовном процессе : Дис. ... канд. юрид. наук по спец. 12.00.09. М., 2004. С. 99 – 124.
- [37] Кони А.Ф. Присяжные заседатели. С. 365 – 367.
- [38] Там же. С. 340.
- [39] Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобам № 35919/05 и № 3346/06 "Бирулев и Шишкин против России" от 14.06.2016; [Обзор судебной практики Верховного Суда Рос. Федерации № 4 \(2017\), утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации 15.11.2017](#); Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобе № 63053/09 «Мисюкевич против России» от 30.04.2015 // [Обзор судебной практики Верховного Суда Рос. Федерации № 1 \(2016\), утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации 13.04.2016](#).
- [40] Кони А.Ф. Присяжные заседатели. С. 344 – 350.
- [41] Там же. С. 349.
- [42] Руководство для государственного обвинителя : учебное пособие / В. С. Бурданова, Л. Т. Волнянская, С. Г. Евдокимов и др. ; под ред. О. Н. Коршуновой - 3-е изд., испр. и доп., учеб. – Санкт-Петербург : Юридический центр, 2015. – 821 с. Мухамеджанова Р.А. Особенности участия государственного обвинителя в судебном следствии в присутствии присяжных заседателей // Следственная практика. 2012. Выпуск 187. С. 78-93.
- [43] Более подробно см.: Баркалова Е.В. Влияние судебной ситуации на оглашение показаний участников уголовного судопроизводства // Криминалист. 2017. № 2 (21). С. 33 – 38 (http://procuror.spb.ru/izdaniya/2019_02_01.pdf). Шадрин В.С. Основания и условия оглашения в суде показаний потерпевшего и свидетеля в случае их неявки в судебное заседание // Криминалист. 2018. № 1 (22). С. 30 – 36 (<http://www.procuror.spb.ru/k1207.html>).
- [44] О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 (абз. 2 п. 16); О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства): Постановление Пленума Верховного суда Рос. Федерации от 19.12.2017 № 51 (п. 13).
- [45] Баркалова Е.В. Анализ и оценка протоколов отдельных следственных действий: учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. – 112 с. (http://procuror.spb.ru/izdaniya/2019_02_01.pdf). Быков В.М., Митрофанова Е.Н. Причины вынесения присяжными заседателями необоснованных оправдательных вердиктов // Российская юстиция. 2010. – № 2. – С. 48. Воронина Н.Ф. Пределы судебного усмотрения при постановлении оправдательного приговора судом присяжных // Уголовный процесс. 2005. № 8. С. 46. Конин В.В. Суд с участием присяжных заседателей: дискуссия продолжается // Российский судья. 2009. № 2. С. 44.
- [46] Кони А.Ф. Присяжные заседатели. Там же. С. 350 – 351, 370 - 372.
- [47] Более подробно о речи прокурора см.: Белова Г.Д. Участие государственного обвинителя в прениях сторон: лекция. – М.: Академия генеральной прокуратуры РФ, 2010. – 32 с.
- [48] Багдассаров Р.В. Суд с участием присяжных - суд совести и здравого смысла (сравнительно-правовой анализ) // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2009. - № 2. - С. 20. Мельник, В. В. Искусство речи в суде присяжных : учеб.-практ. пособие / В. В. Мельник, И. Л. Трунов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — (Серия : Профессиональная практика). С. 82 – 142.
- [49] Быков В.М., Митрофанова Е.Н. Причины вынесения присяжными заседателями необоснованных оправдательных вердиктов // Российская юстиция. 2010. – № 2. – С. 51.
- [50] Кони А.Ф. Присяжные заседатели. С. 337, 345 - 348.
- [51] Там же. С. 360 – 361.
- [52] Устав уголовного судопроизводства с позднейшими узаконениями, законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и циркулярами Министра Юстиции / Под ред. М.П. Шрамченко и В.П. Широкова. СПб., 1913. С. 730 - 731.
- [53] Маркова Т.Ю. Постановка вопросов присяжным заседателям по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 570 - 576.

[54] Более подробно см.: О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей: постановление Пленума Верховного суда Рос. Федерации» от 22.11.2005 № 23 (пп. 26 – 32).

[55] В частности, см.: Ведищев Н.П. Содержание вопросов присяжным заседателям: анализ судебной практики // Уголовный процесс. 2012. № 4. С. 62-67.

[56] О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей: постановление Пленума Верховного суда Рос. Федерации от 22.11.2005 № 23 (п. 29).

[57] Кони А.Ф. Присяжные заседатели. С. 355.

[58] Там же. 359.

[59] Там же. С. 382 – 386.

[60] Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе // Избранные произведения / Сост. А.Б. Амелин. - М.: Юрид. лит., 1956. С. 19 – 48. Кони А.Ф. Обвиняемые и свидетели / Там же. С. 116 – 162. Кони А.Ф. Свидетели на суде / Там же. С. 153 – 160. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Изд. 4-е. Т. 1. СПб.: Типография т-ва "Общественная польза", 1912.